

ТРУБА . RU

Самуил Бабин

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Самуил Бабин

Труба.ru

«Автор»

2016

Бабин С.

Труба.ru / С. Бабин — «Автор», 2016

В Столицу для прохождения преддипломной практики прилетают студенты с более развитой планеты. В системе перемещения происходит сбой, и они попадают в СССР во времена оттепели, устраиваясь на работу в разные советские учреждения. Главного героя направляют в бригаду рабочих, прокладывающую городской трубопровод. Живя обычной жизнью, но не зная советских правил общежития, он постоянно сталкивается на бытовой почве с органами правопорядка. Куратор практики пытается перенести их в настоящее время, но они каждый новый день оказываются лишь в следующем десятилетии. Вокруг меняются условия жизни, власть в стране. Проходят времена застоя, наступает перестройка, падение советского режима, демократия, а строительство трубопровода продолжается все на том же самом месте, обрастая милицмейскими и бытовыми историями соответствующими наступившей эпохе. Содержит нецензурную брань.

© Бабин С., 2016

© Автор, 2016

Самуил Бабин

Труба.ru

В большом лекторском зале Межгалактического университета, за длинным экзаменационным столом сидели, профессора Матрица и Бульдог, а чуть в отдалении, дремал академик Серый. Напротив, в амфитеатре, с напряженными лицами, на них взирали студенты-дипломники: Первый, Ноль-восьмой и всегда улыбающаяся Девятка.

– Хочу вам сообщить товарищи студенты, что в результате обработки ваших данных на главном университетском компьютере, вы направляетесь на преддипломную практику, на планету Ру, – сообщила профессор Матрица, взглянув в лежащий перед ней журнал. – Вас в течение месяца будут внедрять в различные социальные группы жителей планеты Ру, где вы должны будете, не только адаптироваться к местным условиям, используя все свои знания, полученные в нашем университете, но и вжиться в их систему, проявить себя и достичь максимального результата.

– Как это, – раздался голос из зала, – Что подразумевается под максимальным результатом?

– Кто спросил, – Бульдог строго оглядел аудиторию.

– Я, – встал с заднего ряда, помятого вида студент, – Ноль-восьмой, – добавил он свой фамильный номер и попытался улыбнуться.

– Ноль-восьмой, – задумчиво произнесла Матрица и открыла лежащий перед ней журнал. – Планету Ру, как всем хорошо известно, входит в шестую сотню по уровню развития, – Она поправила очки и, посмотрев на Ноль-восьмого, добавила, – Напомните нам, пожалуйста, товарищ студент основные ценности и приоритеты, свойственные этому уровню.

– В шестую сотню, – переспросил, немного растерявшись, Ноль-восьмой, и стал, запинаясь перечислять, – Этому уровню соответствует интернационализация общества, переход на всеобщую генную медицину и полное энергосбережение. Правильно?

– Нет, – тяжело вздохнула Матрица, – До этого им еще далеко. Какая оценка у вас была по истории цивилизаций?

– Тройка, – виновато выдохнул Ноль-восьмой.

– У него везде сплошные тройки, – листая зачетку Ноль-восьмого скептически произнес профессор Бульдог, – Я удивляюсь как он вообще дотянул до диплома.

– Он, кажется, выступал за университетскую команду по боулингу, – не открывая глаз, заметил академик Серый.

– И что, – недовольно посмотрел на него Бульдог.

– Они в прошлом году выиграли городские соревнования. Защилили престиж университета, – продолжил дремать академик.

– Понятно, значит можно и не учиться, – вздохнув, покачал головой Бульдог. – Я не представляю, как он там справится. Ведь это очень сложная планета.

– И тем не менее, его выбрал университетский компьютер, – тем же независимым тоном произнес академик, – Я не думаю, что он болеет за университетскую команду по боулингу.

– Оставим это на совести компьютера, коллеги, – примирительно вступила Матрица, – А что наши отличники знают про планету Ру?

– Разрешите, – протянул вверх руку молодой человек, спортивного телосложения. – Студент Первый, – представился он, – Основными приоритетами на планете Ру до сих пор являются власть и деньги. Политическая система, псевдомократическая. Фактическая власть находится в руках бюрократических элит и руководителей спецслужб. Судебная власть полностью подчинена политической. Поэтому для поддержания порядка и подавления народных выступлений активно используются полицейские и военизированные формирования. Средства

массовой информации носят пропагандистский характер и также как, и судебные институты полностью подчинены правящей верхушке. Однако уже начинают пробиваться ростки гражданского общества. В основном это связано с экологией, а в больших городах, участились выступления против застройки парков и скверов, платных парковок, увольнения персонала из образовательных и медицинских учреждений. На более масштабные нарушения власти население пока не реагирует, принимая это состояние для себя стабильным. К активистам, разоблачающим коррупцию и нарушение законов, власть использует тактику щадящих репрессий, отправляя в места заключения отдельных активистов или их родственников. Независимые средства массовой информации, которых совсем немного, не получают господдержки и всячески притесняются госорганами. В обществе, через образовательные учреждения, СМИ и религиозные институты насаждается приоритеты всеобщего добра и счастья, радости от хорошей погоды, любви к Родине и руководителям планеты. Очень активно используется патриотическое воспитание на основании прошлых военных побед, погибших в них героев и ныне здравствующих руководителей. Так же активно, особенно через СМИ подогревается тема ненависти к Лунатикам – ближайшей, более развитой планете, – Первый сделал паузу, посмотрел на преподавателей и продолжил, – В экономическом развитии, преобладает бесконтрольная эксплуатация природных ресурсов и дешевой рабочей силы.

– Все достаточно, – приподнимая руку, остановил его Бульдог, – Ваш ответ правильный. Я хотел задать вопрос девушки, – он указал рукой на девушку, сидящую в первом ряду, – А не ущемляются ли там права женщин по сравнению с сильным полом я имею в виду?

– Спасибо. Студент Девятка, – мило улыбнулась она, вставая из-за стола, – По конституции, там полное равноправие. Но в приоритете у женщин все еще пользуются успехом древние профессии.

– Интересно, интересно, – приоткрыл глаза академик, – Если можно подробнее.

– Проституция, например, – нисколько не смутившись, ответила Девятка и улыбнулась академику. – Но платный секс к этому имеет достаточно условное отношение.

– А какой тогда, – уже с откровенным интересом взглянул на Девятку академик.

– Деловой, – повернулась к академику Девятка, и расстегнула верхнюю пуговицу на блузке. – Это так называемая политическая проституция, – и она расстегнула следующую пуговицу.

– Вы, пожалуйста, на словах объясните. Мы пойдем без показов, – строго посмотрела на Девятку Матрица.

– Хорошо, – застегивая пуговицу, согласилась Девятка.

– Власть на планете Ру, действительно предоставила женщинам возможность активно участвовать в политической, информационной и деловой жизни. Но для этого необходимо было выполнить одно обязательное условие – они должны были страстно любить эту власть. И вот тут оказалось, что проституцией в стране, готовы были заниматься все, кто угодно, не зависимо от образования и статуса. Тысячи спортсменок, телеведущих, звезд эстрады, кандидатов наук, политологов, астрологов и журналисток, выстроились в очередь, чтобы отдаться этой власти за те блага, что она им обещала в ответ. – Девятка, войдя по ходу в образ, снова расстегнула верхнюю пуговицу и, прикусив нижнюю губку, томно посмотрела на академика.

– Стоп, – строго остановила ее Матрица, – Это все слова, эмоции. Цифры где? Где статистика?

– Цифры, – переспросила Девятка и немного задумалась, – У нас, к сожалению, нет достоверной статистики. Но переработанные данные опросов на выходе из избирательных участков говорят, что политической проституцией на планете Ру готовы заниматься до 84 процентов опрошенных женщин. В некоторых районах, где особенно сильны традиционные семейные ценности, эта цифра доходит до 100 процентов.

– Это уже не проституция, это блятство какое-то, – вдруг неожиданно произнес Ноль восьмой.

– Что, – одновременно спросили все и посмотрели на него.

– Простите, я не хотел. Это случайно вырвалось, – Ноль восьмой прижал руки к груди и стыдливо взглянув на экзаменаторов.

– Что значит, это слово, – прищурившись, Матрица посмотрела на него, – Объясните нам, я первый раз его слышу.

– Это жаргонное слово, – покраснел Ноль восьмой,

– Из терминологии игроков в боулинг, – строго спросила Матрица.

– Да, – еще больше краснея, выдавал Ноль восьмой.

– А какое отношение оно имеет к поведению женщин, – продолжала допытываться Матрица.

– Оно ко многому имеет отношение, – пришел на помощь смущенному Ноль восьмому академик, – Я вам потом объясню, профессор. Через полчаса обед, давайте заканчивать, товарищи.

– А теперь по очереди подходите, и получайте документы, по которым вы будете проживать на этой планете и инструкции, – произнес Бульдог,

ставя на стол большой бумажный ящик с какими-то бумажками. – Вы все будете отправляетесь туда, студентами, подрабатывающими во время каникул. Первый у нас будет теперь Песков, Девятка – Валентина Ивановна, а Ноль-восьмой – Сидором.

– А почему Сидором, – забирая студенческий билет, спросил Ноль-восьмой.

– Не знаю, – раздраженно махнул рукой Бульдог.

– Ваши новые имена и фамилии были смоделированы главным компьютером на основании обработки характеристик жителей планет, которые более всего соответствуют вашему характеру, – пояснил вдруг проснувшийся академик.

– Каждую субботу вечером, вы должны будете приносить краткий отчет о проделанной работе своему куратору. У него же будете получать инструкции на следующий этап. Место встречи указано.

– Памятник Грибоедову у Чистых прудов, – заглянув в инструкцию, прочитал Ноль восьмой.

– А по окончании практики, – добавила, улыбаясь, Матрица, – Мы навестим вас и примем зачет на месте, – Так, что постарайтесь не удариться лицом в местную грязь.

В это время прозвенел звонок, извещающий об окончании занятий и народ стал выходить из аудитории.

– А что собой можно взять из личных вещей, – опомнившись, спросил Ноль восьмой и посмотрел на закрывшуюся дверь.

– Трусы и средства гигиены. А ты Сидор не забудь еще и жидкость для промывания мозгов, – вставая из-за стола, ответила Девятка и, отпустив воздушный поцелуй, она выбежала из аудитории.

– Время еще есть, пойду в библиотеку почитаю, что-нибудь про эту планету, – стал собираться Первый, – Пойдешь со мной? – спросил он у Ноль-восьмого.

– Нет. Чего читать зря. На месте разберусь. – Пойду лучше шары погоняю напоследок, – сказал тот и протянул на прощанье руку.

К трем часам Ноль восьмой, он же Сидор подошел к конференц-залу. Перед входом на стуле сидел Бульдог, а рядом с ним лежали сваленные в кучу туристические рюкзаки.

– Ноль восьмой. Опаздываешь, – поманил его пальцем Бульдог. – У вас какой размер одежды?

– Пятидесятый. Третий рост, – немного задумавшись, вспомнил Сидор.

– Рост необязательно, – пробурчал Бульдог, – Там найдите среди рюкзаков свой размер. В них местная одежда. По прибытию переоденетесь.

Сидор, выбрав рюкзак с цифрой пятьдесят, и вошел в конференц-зал.

Внутри, под табличками с названием планет уже сидело несколько человек. Он увидел Девятку с Первым и пробрался к ним:

– Ну, чего тут, – спросил он.

– Сейчас начнут отправлять, – ответил тот, и в это время открылась дверь в стене, и из нее вышел человек в скафандре.

– Полковник Пук, – прокомментировал Первый.

Полковник достал блокнот и, заглянув в него, произнес металлическим голосом: «Планеты Ку. Шесть человек».

Из зала вышли несколько студентов с испуганными лицами и рюкзаками в руках, и выстроились перед полковником. Тот, пройдя вдоль строя, оглядел их внимательно, остановился перед одним, с ярко-красным ирокезом на голове и с серьгой в носу.

– В таком виде нельзя, – взяв за серьгу, вытянул его из строя полковник.

– Мне не говорили, что нельзя – морщась от боли, произнес Студент.

– Вы отстранены от практики, – ответил полковник, отводя ирокеза в сторону. – Остальные могут пройти в эвакуатор. – Он отрыл другую невидимую снаружи дверь. – Заходите живо.

Студенты, суется и толкаясь, вошли вовнутрь. Полковник закрыл дверь. Нажал кнопку в стене. В зале запахло несильно выхлопными газами, и немного померк свет.

– Улетели, – сказал полковник и открыл дверь эвакуатора, и свет снова сделался ярче.

В течение часа отправили еще две группы и наконец, очередь дошла до нашей троицы. Они выстроились перед полковником. Тот оглядел их и, подойдя к Сидору, залез во внутренний карман и достал колоду карт: «Это зачем вам».

– Играть, – пожал плечами Сидор.

– Азартные игры запрещены, – потряс колодой перед лицом Сидора полковник и спрятал их себе в карман. В это время в зал вошел Академик с Бегемотом, и полковник, встав на вытяжку, скомандовал «Смирно».

– А этот чего один стоит, – подошел к ирокезу Академик.

– По внешнему виду не прошел. Его на Ку сразу раскусят, – заискивающе объяснил полковник.

– Так отправьте его на Ру, – недовольно сморщился Академик. – Будет нам показатели портить.

– У нас там жить негде, – заглянул в блокнот Бегемот, – Только три места свободных.

– Поселите их вместе с Ноль-восьмым, – сказал раздраженно Академик.

В это время раздался голос из репродуктора: «Эвакуатор готов к отправке на планету Ру. Просьба дипломникам пройти в камеру опорожнения, а провожающих отойти на три метра от стартовой площадки». Дверь в стене раздвинулась. Дипломники быстро вошли во внутрь, а Академик с Бегемотом отошли чуть назад.

– Поехали, – крикнул полковник и нажал кнопку. Дверь со скрежетом закрылась. В зале снова запахло выхлопными газами, – Улетели, – весло произнес полковник.

В это время вдруг полностью выключился свет.

– Снова пробки выбило, – раздался в темноте извиняющийся голос полковника, – Подождите господи, я сейчас свечку принесу.

Двери лифта разъехались, и Сидор с Ирокезом вышли на лестничную площадку. На потолке мигала неисправная лампа дневного света, и пахло жареной картошкой.

– Номер не люкс, – выходя из лифта, огляделся скептически по сторонам Ирокез.

– Можешь вернуться, пока эвакуатор не ушел, – доставая бумагу с адресом, ответил Сидор.

– Чего я там универе забыл, – махнул рукой Ирокез, – Надоел он мне честно за пять лет. Двери лифта с грохотом закрылись, запахло соляжкой, лампа перестала мигать, и стало ярче.

– Триста двадцать восьмая, – прочитал в записке Сидор и, подойдя к двери, толкнул ее, – Закрыто. – Как же нам туда попасть?

В это время сзади открылась соседняя дверь, и на площадку вышел невысокого роста мужчина с припухшим лицом.

– Здравствуйте, – улыбнулся ему Сидор.

– Квартиросъемщики, – закрывая дверь, спросил припухший.

– Да, – кивнул головой Сидор.

– Ключ, должно быть под ковриком, – указал рукой на лежащие на полу, перед дверью старые треники припухший, – Баба Маня, там всегда его прячет.

Сидор нагнулся и достал из-под тряпки ключ от двери.

– Спасибо, – обрадовался Сидор.

– Спасибо в стакан не нальешь, – протянул руку припухший, – Петрович.

– Сидор, – пожал руку Сидор, – А, это мой товарищ. Как тебя забыл?

– Эммануэль, – кивнул в ответ Ирокез.

– Еврей, что ли, – спросил Петрович. Ирокез непонимающе посмотрел на него.

– Да, не переживай. Мне без разницы. Лишь бы человек был хороший и пил. Вы, кстати, пьете?

– Пьем, – одновременно ответили дипломники.

– Это хорошо, – улыбнулся Петрович, – Значит, споемся. Вечером, отметив знакомство.

В это время подошел лифт. Петрович зашел внутрь: «До вечера», – он помахал на прощанье рукой и уехал вниз.

– Что, у них тут есть, кто не пьет, – спросил Ирокез.

– Не знаю, – открывая ключом дверь, ответил Сидор, – У нас как раз соревнования по боулингу были, когда лекции читали про планету Ру.

Они вошли в квартиру. Внутри оказалась одна комната, отделенная тонкой перегородкой от малюсенькой кухни.

– Да, – скептически произнес Ирокез, – открывая еще одну дверь рядом с вешалкой, – Санузел совмещенный. Мы в прошлом году в турпоход ходили. В палатках ночевали. Но там река была и лес. Экономят наши на всем.

– Главное, чтобы не выделяться. Тут все так живут, – ответил Сидор, садясь за кухонный стол. Он положил перед собой инструкцию и начал читать. Ирокез подошел к окну и стал разглядывать пейзаж.

– Надо переодеться, – прочитав инструкцию, Сидор расстегнул рюкзак и вытащил оттуда потертые джинсы, ветровку и кеды. – Тебя тоже касается.

Ирокез взял свой рюкзак достал из него покрытый серебристой чешуей костюм.

Он отошел к зеркалу и, приложив к груди, удовлетворенно произнес:

– А ничего костюмчик.

– Послушай, Эммануэль. Мне кажется, в этом здесь не ходят, – ответил Сидор, вставая и разглаживая на себе ветровку, – Вот как выглядит одежда местных.

– Мода переменчива. Сегодня не ходят, завтра пойдут, – махнул рукой в ответ Эммануэль, – И не называй меня Эммануэль. Зови как в универе – Ирокез, – он потрогал гребень волос на голове и стал переодеваться.

Сидор снова достал бумагу с инструкцией и стал читать.

– Что дальше делать, – разглядывая свое отражение в зеркале шкафа, спросил Ирокез.

– Надо ехать в фонд занятости устраиваться на работу, – отложив инструкцию, ответил Сидор. – Но для этого нужен документ, удостоверяющий личность. – Сидор залез во внутренний карман и достал небольшую синюю книжицу с надписью: «Студенческий билет».

Ирокез подошел к своему рюкзаку, порылся и, вытащив свою инструкцию, прочитал:

«Основная задача дипломника планеты Ку, летать на воздушном шаре, ловить сачком вредных насекомых Мамба, пылесосить воздух и распылять в нем полезные бактерии. Для этого пройдите на вещевой склад, получите шар, пылесос, мамбасачек и дожидайтесь дальнейших распоряжений. Все, – Ирокез покрутил перед лицом бумажкой. – Ни про паспорт, ни про фонд занятости здесь ни слова. Чего делать?»

– У нас в каждую субботу назначена встреча с инструктором у памятника Грибоедову, – вспомнил Сидор, – Тебе с ним надо посоветоваться.

– Сейчас только начало недели, – взглянул на циферблат часов Ирокез, – И что я буду делать все это время?

– Не знаю. Отдыхай, – Сидор снова залез в рюкзак и достал несколько купюр. – За эти бумажки, здесь можно купить еду, одежду или билет на трамвай. «Так написано в инструкции, – и он протянул две купюры Ирокезу, – Возьми». Тебе они понадобятся.

– Спасибо, – забирая деньги, равнодушно ответил Ирокез. – Пойду тогда погуляю. Посмотрю, что за страна. А ты?

– Я чуть позже. Разберу вещи.

– До вечера, – выходя из квартиры, бросил Ирокез.

– Я ключ, оставлю под ковриком, – крикнул вслед Сидор, но тот уже захлопнул дверь.

Сидор пересчитал оставшиеся деньги. Там было тридцать рублей. «Тридцать не три, – подумал он с оптимизмом и вышел на кухню. Он проверил холодильник и шкафчики в поисках еды, но обнаружил только небольшой, продолговатый пакет с серыми палочками и надписью «макаронны». Вытащив одну макаронину, он прочитал на пакете как надо их готовить. Но решил не тратить время на готовку, сунул пучок макаронин в карман и вышел из квартиры. Единственное, что им разрешили взять с собой из цивилизованных вещей, это мобильный навигатор – небольшую черную коробочку с сенсорными клавишами. Сидор ввел словосочетание «фонд занятости» и на экране высветилось название улицы и схема проезда туда общественным транспортом. Выходило, что это заведение находилось всего в двух трамвайных остановках от их дома, и туда можно было дойти пешком за полчаса. Погода стояла теплая, весенняя. И Сидор, выйдя на улицу, пошел, не спеша по городскому скверу в направлении, указанном навигатором, с удовольствием грызя макаронины. Было позднее утро, около одиннадцати часов и народу в сквере было совсем немного. В основном попадались молодые мамы с колясками, бабульки с такими же старенькими облезшими собачонками, да неработающие алкаши, сидящие подвое, трое на лавочки со скорбно задумчивыми лицами. На бульвар, вдоль тротуара, росли вперемешку изогнутые ясени, раскидистые липы и похожие на свечи, пирамидальные тополя. Листва еще только начала пробиваться и через прозрачные кроны деревьев просвечивало красивое, синее небо. За деревьями вдоль границы бульвара, проходила шоссейная дорога, часть которой была разрыта и отгорожена от проезжей части временным забором. Там рабочие при помощи крана вытаскивали из земли ржавые трубы. Рядом, прямо на газон, были свалены, новые и еще какие-то бетонные элементы. Чуть в стороне на облезшем венском стуле, сидела крупная женщина в синем комбинезоне и курила. Она периодически сплевывала на землю и нецензурно делала замечания рабочим в котловане, которые также нецензурно, но без злобы, отвечали ей что-то. Сидор не знал многих слов, используемых рабочими в разговоре, в университете их им не преподавали, остановился прислушиваясь к разговору и пытаясь понять их смысл.

– Чего вылупился, – выплюнув папироску, посмотрела на него женщина.

– Что простите, раскрыл, – потрогав рукой гульфик, переспросил Сидор.

– А, интеллигент, – усмехнулась женщина. – Чему вас только в институтах учат.

– Разному, – добродушно ответ Сидор.

– Значит ничему, – передразнила его тетка и, приподнявшись со стула, закричала в котлован, – Кто так зачаливает. Она же ебнется тебе на голову.

Сидор больше не стал ее отвлекать от работы и, взглянув в экран навигатора, пошел в направлении стрелки. Пройдя минут десять, он увидел впереди большую букву М над подземным входом, и ряд пожилых женщин, торгующих семечками, пучками редиски, старыми вещами и книгами, разложенными на деревянных ящиках, стоящих прямо на тротуаре.

«Метро, – раздался автоматический голос из навигатора, – Вам туда не надо. Вам нужен трамвай десятый номер. Остановка Прачечная».

– Да, знаю, я, знаю, – раздраженно ответил Сидор и сунул навигатор в карман ветровки.

В это время в воздухе раздалась звонкая протяжная трель и из перехода выбежал, тяжело дыша Ирокез в серебристом костюме. Он остановился на мгновение, крутя по сторонам головой и увидев проезжающий мимо грузовик, побежал к нему и запрыгнув в кузов, пригнулся за ботом. Тут же следом, наверх выбежали два человека в синей форме с золотыми пуговицами и фуражках с красными околышками. Они дули в никелированные свистки, оглашая округу противной высокой трелью и размахивали пистолетами.

– Куда этот побежал в чешуе, – гаркнул один из синих, выплюнув свисток изо рта, обращаясь к торговкам.

– Туда, туда, туда, – загалдели те, указывая в сторону уезжающего грузовика.

Эти в синем, снова сильно засвистев, побежали, явно отставая, вслед за грузовиком.

– Менты, менты. Менты, – засуетились торговки, запихивая товар в сумки и пряча ящики- прилавки в придорожные кусты.

– Я же его предупреждал насчет костюма, – с досадой подумал Сидор и в это время перед ним остановился трамвай десятый номер. «Проеду одну остановку» – решил он и поднялся по ступенькам во внутрь. Трамвай тренькнул и поехал дальше, вслед за бегущими милиционерами и пылящим впереди грузовиком с Ирокезом. Тут один милиционер, развернулся и увидев трамвай, встал на пути и перекрестив руки. Трамвай остановился, менты запрыгнули на ступеньку, размахивая пистолетами, держась за поручень у входа, закричали: «Гони, гони!». Вагоновожатый прибавил скорости и трамвай стал догонять грузовичок и приблизился к нему так, что можно было разглядеть торчащий над бортом красный гребень Ирокеза. Но тут грузовичок поравнялся с перекрестком и свернул направо. Трамвай на скорости проехал прямо, а менты закричали вожатому: «Сворачивай, сворачивай».

– Куда же я сверну, там рельсов нет, – останавливая трамвай, развел руками вожатый. Менты, ругаясь теми же словами, что и рабочие в котловане, спрыгнули на дорогу и целясь начали палить в сторону серого облака пыли, поднятого уезжающим грузовичком. Когда пыль немного рассеялось, на дороге уже никого не было.

– Упустили, – пряча в кобуру пистолет, зло сказал один из них, с сержантскими лычками на погонах. – Ладно, поехали, – приказал он вожатому, поднимаясь в салон трамвая. Следом запрыгнул второй.

– Так товарищи, предъявляем билетики, – раздался рядом с Сидором, женский голос. Он оглянулся. Перед ним стояла круглая тетка, с такой же круглой сумкой из которой свисала бумажная полоска билетов.

– Какие билетики, – не понял Сидор.

– Проездные, – огрызнулась тетка, – Я тебя сразу заметила. Вошел, а билет не купил.

– Я не знал, – растерялся Сидор.

– Не знал, он, – противно засмеялась тетка. – Теперь будешь знать. Пассажир не взявший билет до следующей остановки, считается зайцем, – и она крепко схватила Сидора за рукав ветровки.

– Я не заяц, я человек, – вырвал руку Сидор и оттолкнул тетку. Та плюхнулась на пассажирское сидение и закричала, – Убивают. Милиция. Зайцы кондуктора убивают.

Стоящие внизу сержант, поднялся в вагон и подошел к Сидору:

– Нарушаем, – козырнул он и показал другой рукой на выход, – Пройдемте.

– Куда, – оглянулся по сторонам Сидор.

– В отделение милиции. Здесь недалеко, – и он, взяв Сидора за рукав куртки, потянул его к выходу.

Они вышли из трамвая, и пошли в обратную сторону, взяв Сидора под руки с обеих сторон.

– Как ты думаешь, этот серебристый он японский агент или английский, – спросил Сержанта, второй милиционер.

– Скорее всего, новозеландский, – немного подумав, ответил Сержант.

– С чего ты так решил, – удивился напарник.

– У японцев лица другие. Да и англичане так не одеваются. А этот в чешуе весь. Наверное, морем сюда добирался.

– Тогда и американский мог быть, – вздохнул расстроено второй.

– Мог, – согласился Сержант, спускаясь по лестнице в полуподвальное помещение с красной табличкой на стене «113 Отделение милиции г. Квасквы». Он открыл дверь, и они вошли в слабоосвещенную комнату, заполненную сизым табачным дымом. Сверху из двух грязных окошек внутрь еле пробивался дневной свет с улицы. На потолке тускло светила лампочка без абажура. За столом сидел в такой же синей форме офицер с папироской во рту и читал газету. На стене за ним висел портрет головы толстого лысоватого человека с маленькими, хитрыми глазками, – Проветрил бы, капитан, – отмахиваясь от дыма, сказал Сержант.

– Нормально. Зато микробы все издохли, – выпуская дым, ответил офицер. – Кого привели?

– Безбилетника, – ответил Сержант и подвинул к Сидору стул, приказал, – Садись.

Сидор сел, внимательно разглядывая портрет лысого на стене.

– Что больше некого ловить, – недовольно сморщился офицер. – Всю преступность извели?

– Только, что у метро шпиона чуть не поймали, – оправдываясь, ответил второй милиционер, – Стреляли, стреляли. Но он успел на грузовике уехать. Был бы мотоцикл исправен мы бы его взяли.

– Какой на хер шпион, – зло огрызнулся начальник и хлопнул лежащей перед ним папкой по столу.

– Вы кого должны ловить? Воров, хулиганов, тунеядцев, – продолжал возмущенно он. Вот у меня план, – он открыл папку и, водя пальцем, стал читать. – Раскрыть тяжелых преступлений, пять; средней тяжести – пятнадцать, нарушений общественного порядка – тридцать. Ни шпионы, ни зайцы здесь не указаны. И это все надо выполнить за второй квартал этого года.

– Какого, – переспросил удивленно Сидор.

– Шестьдесят четвертого, – автоматически ответил офицер. – Так, а тебе кто слово давал?

– Извините, – потупился Сидор.

– А может он того, тунеядец, – с надеждой спросил Сержант.

– По тунеядцам план уже перевыполнен на двадцать процентов, – перелистывая страницу, посмотрел в папку начальник. – Ты кто вообще у нас, – он пристально посмотрел на Сидора.

– Студент, – улыбнулся в ответ Сидор, – Я ехал в фонд занятости. Хотел работу найти на лето.

– На биржу труда что ли, – переспросил офицер.

– Да, – кивнул Сидор, – У меня документы есть. – Он полез было в карман, но офицер махнул рукой: «Не надо и так видно».

– Так, что с ним делать, – пробурчал Сержант.

– Пусть идет работу ищет, – сердито ответил начальник, – Все, свободен.

– Я? – вставая со стула спросил Сидор.

– Ты, – ответил офицер, – А если денег на трамвай нет, пешком ходи. Следующий раз посадим на пятнадцать суток.

– Спасибо, – сказал Сидор выходя из отделения. Он поднялся наверх и с удовольствием вдохнул уличный воздух, пахнувший цветущей рядом черемухой. «Странно, почему у них шестьдесят четвертый год? – думал он напряженно, шагая по аллее в направлении фонда занятости, – Ведь говорили, что практика будет проходить в настоящем времени». Он достал из кармана деньги и развернув одну купюру внимательно изучил рисунок на ней. «Вот, и деньги отпечатаны в двухтысячном. Это значит, меня по ошибке отправили назад во времени. И я совсем не знаю их историю. Что там было у них в шестьдесят четвертом?», – Сидор остановился и задумчиво посмотрел по сторонам. На торце дома линиялого желтого цвета висел огромный портрет того же, что и в милиции лысого мужичка. Только этот хитро улыбался и держал в руке кукурузу. «Кто же этот человек? Наверное, какой-то известный ученый, ботаник», – подумал и в это время из переулка навстречу ему вышел мужчина в золотистых очках с газетой в руке.

– Простите. А кто это нарисован на стене, – обратился он к мужчине, указывая на портрет усатого.

Мужчина взглянул на портрет. Потом перевел взгляд на Сидора, покрутил пальцем у виска и, насвистывая, пошел вниз по улице. «Сумасшедший какой-то», – подумал Сидор и, свернув в переулок, из которого вышел мужчина, увидел перед собой двухэтажное белое здание с вывеской «Биржа труда». Рядом стояло несколько человек, что-то разглядывающих на стене. Сидор подошел к ним и увидел пожелтевший листок с заголовком «Список вакансий» и ниже от руки было приписано: СМУ 5 требуются землекопы, стропальщики, газосварщики. Зп. – 100 плюс пр. Образование не треб. Лица людей, читавших объявление, явно не выражали восторга по поводу предлагаемых вакансий.

– Простите, а что такое СМУ 5, – обратился Сидор, к стоящим перед объявлением.

– Строительное управление. Они трубы меняют вдоль бульвара, – ответил, кто-то не обращаясь.

– Интересная должно быть работа, – обрадовался Сидор, – А, что такое зп 100 плюс пр? Народ развернулся и с интересом посмотрел на Сидора.

– Зарплата сто рублей плюс премии, – ответил рябой мужик в кепке, свернутой из газеты,

– Это если они план выполнят. Но они там не выполняют никогда.

– Это факт, – поддакнул другой, – У меня сосед месяц с отработал у них, пока на овоще базу грузчиком не устроился. Вот я вам скажу, где райская жизнь. На овоще базе.

– Поэтому на овоще базу мест никогда и не выделяют. Все по благу, – тяжело вздохнул третий.

– А меня это СМУ даже очень устраивает, – обрадовался Сидор, – Я там недалеко живу. Если вы не возражаете, я пройду, – и он взялся за ручку двери.

– Подожди, парень, – остановил его рябой мужик, – Ты посчитай сначала.

– Чего считать то, – не понял Сидор.

– Послушай. «Сколько стоит бутылка», – скептически спросил рябой.

– Какая?

– Пол-литра естественно.

– Где-то около-о-о, – сделав вид, что вспоминает, протянул Сидор.

– Не надо около. Здесь точность нужна. Два восемьдесят семь, – ответил Рябой, – Теперь вычти из ста подходящий налог, профсоюзные взносы, лотерейные билеты и чего останется?

– Не знаю.

– Десять бутылок в месяц, максимум. Потому как жить надо на что-то – еду, курицу покупать, за электричество платить, трамвай. И ради чего горбатится тогда? Ради десяти бутылок? Лучше на стройку коммунизма податься. Вот где лопатами гребут.

– Это точно, – поддержал народ, – Только туда еще сложнее, чем на овощную базу.

– Не в бутылках счастье, – вырвалось, почему-то вдруг у Сидора и, открыв дверь, он вошел вовнутрь.

В залитой солнцем комнате за столом дремала строгая женщина в очках. Справа от нее у стены стоял шкаф, забитый потрепанными папками. На подоконнике из коричневого горшка тянулся вверх разлапистый фикус. Сзади на стене привычно висел портрет хитрого лысого.

– Здравствуйте, – обведя глазами кабинет, сказал Сидор.

– Кроме СМУ вакансий нет, – не открывая глаз, ответила тетка.

– А я как раз в СМУ, – ответил Сидор, присаживаясь на стул перед теткой всматриваясь в лицо лысого.

– Очень хорошо, – тут же оживилась тетка и повернулась в направлении взгляда Сидора на портрет. – Да, распустил народ Никита. Сатрапова на них нет. Стройки коммунизма им давай, понимаешь, с зарплатами не меньше тысячи. Милиция уже тунеядцев отказывается ловить. Как жить без него дальше будем?

– Я не знаю, – ответил Сидор и подумал, – «Значит не ботаник».

– Студент, – доставая бланк, спросила, тетка.

– Да, я инфо технологии изучал, – простодушно ответил Сидор.

– Это без разницы, что ты изучал, – посмотрела на него снисходительно тетка, – Там это не понадобится. Работать будешь землекопом. Вот, направление, – она протянула Сидору заполненный бланк. – Когда готов приступить к работе?

– Сейчас.

– Сильно не пей только, – вставая из-за стола и протягивая руку, по-доброму посмотрела на него тетка. – Там коллектив такой, – она сделала паузу, задумалась и закончила, – Как везде, сам знаешь.

– Да, я нормально пью, – пожал плечами Сидор.

– Нормально, это правильно, – и она сильно потрясла его руку, – До конторы СМУ одна остановка на трамвае. Туда, – она указала пальцем направление.

– Да, я пешком лучше, – помахал ей рукой Сидор и вышел на улицу.

– Ну и чего, – спросил его мужик в газетной фуражке.

– Землекопом взяли, – радостно ответил Сидор и помахал направлением.

– А чего не стропальщиком?

– Стропальщики закончились, – развел руками Сидор и быстро пошел вдоль трамвайных путей, в направлении СМУ 5.

Контора СМУ, размещалась точно в таком же белом двухэтажном здании, что и биржа труда. Здесь много попадались похожих зданий, построенных по одному проекту. На стене висела красная табличка с крупными золотыми буквами МУ-5, а чуть в стороне углем была нарисована голова коровы. Сидор остановился в недоумении, сверяя адрес в направлении, которое ему дали.

– Чего ищем, – раздался сзади добродушный голос. Сидор оглянулся, перед ним стоял его сосед по площадке, Петрович кажется. Теперь он был без плаща, в потертом коричневом костюме и синем галстуке с большим узлом.

– О, сосед, – расплылся в улыбке Петрович, – Какими судьбами?

– Я вот на работу пришел устраиваться. В СМУ-5. А здесь МУ написано, – указал рукой на вывеску Сидор.

– Ты правильно пришел, это СМУ. Просто пацаны, все время «С» отрывают, – засмеялся Петрович, – Значит к нам на работу. Молодец. Проходи, – и он, обняв Сидора за плечи, потянул входную дверь. Внутри тянулся длинный коридор, где с одной стороны располагались двери с табличками, с другой висела доска с фотографиями каких-то одинаковых людей.

– Наши передовики, – с гордостью произнес Петрович, показывая на фотографии, – А это мой кабинет, – Он открыл дверь с табличкой Председатель профкома.

Они вошли вовнутрь. Петрович щелкнул выключателем, загорелась лампочка под потолком. – Садись, – он указал на стул возле стола, заваленного бумагами, – Давай мне свое направление. Я сам отнесу в отдел кадров, быстрее оформят. – Он выхватил у Сидора бумагу и скрылся за дверью. Сидор сел и огляделся. Кабинет Петровича был точно такой, как и у начальницы биржи, с таким же фикусом и портретом лысого на стене, над столом. Единственное, в углу стояло большое знамя из красного бархата, обшитое золотой канителью.

– Все готово, – вернулся в кабинет довольный Петрович, – Я тебя оформил на участок к Антонине. Это совсем рядом с домом. Они там старый трубопровод меняют.

Он обошел вокруг стола, сел напротив и потер руки и с улыбкой во все лицо посмотрел на Сидора.

– Совет тебе хочу дать, по-отечески. Постарайся не пить на работе. После, пожалуйста. Отошли в парк с мужиками, сели на скамеечку. Взяли литр и культурно отдохнули.

– Что совсем не пить, – с сомнением спросил Сидор.

– Понимаю. Трудно. Но Антонина баба строгая, она кого хочешь, заставит, – продолжая улыбаться, пояснил Петрович. – Поверь и к этому люди привыкают. Я ведь тоже из рабочих, университетов не кончал. – Петрович достал из-под стола бутылку с надписью Водка, подошел к окну и поливая из нее фикус продолжил:

– И тоже пил сначала и по поводу, и без повода, – он приподнял бутылку и потряс ее над головой, – Лет десять пил. А потом сказал себе, стоп. И перестал.

– Что совсем, – удивлено, спросил Сидор.

– Почему совсем, – поставив бутылку, произнес Петрович, – В рабочее время только. А вечером и по выходным, пожалуйста. Но в меру, конечно.

– И что, – продолжил удивляться Сидор.

– Меня заметило начальство. Стали двигать. Вот уже пять лет как председатель профкома. Освобожденный, – Петрович вернулся к столу и сел напротив Сидора. – И ты сможешь. Я в тебя верю.

– Я попробую, – посмотрел на него доверчиво Сидор.

– Вот и молодец, – и Петрович под удивленный взгляд Сидора отхлебнул из бутылки, которой он поливал цветы и убрал ее под стол.

В это время дверь распахнулась и в кабинет шумно вошла женщина, в синем комбинезоне, которую Сидор видел с утра у раскопанной ямы с трубами.

– А вот и Антонина, – еще шире растянулся в улыбке Петрович, – А я тебе нового работника в бригаду нашел. Знакомьтесь, Сидор, Антонина, – вставая, развел руками Петрович.

– На хер он мне сдался! Ты бы лучше мне насос гидропривода нашел, – отмахнулась Анастасия, – Снова стрелу у крана заклинило. Чем я трубы вытаскивать буду?

– Это тебе к механику надо на склад, – заморгал глазами Петрович.

– Нет на складе у него. Надо в трест ехать, – и она положила на стол лист бумаги, – Вот подпиши заявку. Там твоя подпись тоже требуется.

Петрович взял бумагу, одел очки, прочитав написанное и тяжело вздохнул, поставил свою подпись.

– Вроде все подписи собрала, – пряча заявку в нагрудный карман комбинезона, сказала Антонина и развернулась к выходу.

– Подожди, – протянул в ее сторону руку Петрович, – Ты Сидора заведи с собой.

– Догоняй, – не оборачиваясь, бросила Антонина и вышла за дверь.

– Давай, давай, давай, – подбежал к нему Петрович махая рукой, – Я вечером к тебе зайду. Обмоем начала работы, – и он, приподняв Сидора со стула, вытолкнул его за дверь.

Сидор оглянулся по сторонам и, увидев уже выбегающую на улицу Антонину, побежал за ней. На улице, перед управлением, стоял зеленый военный внедорожник с открытым верхом. Антонина, запрыгнула на водительское сидение и крикнула Сидору, – Давай, прыгай.

Сидор только успел заскочить на пассажирское сидение, как Антонина, заведя машину, с визгом выехала на дорогу.

– Пьешь, – переключая скорость, спросила Антонина.

– Только после работы. С друзьями на лавочке. Культурно отдыхая, – вспомнив фразу Петровича, ответил Сидор.

– Ага. Знаю я ваше культурно отдохнуть, – усмехнулась Антонина, притормаживая у разрытого котлована, рядом с которым стоял кран-экскаватор с поднятой стрелой, на ковше которого, слегка покачивался привязанный к тросу кусок трубы. Чуть в стороне, под кроной большого ясеня, на другом куске трубы, сидели четверо рабочих, держа на коленях развернутые газеты с лежащей на них едой.

– Чего сидим, – строго спросила Антонина, и посмотрев на часы

– А чего делать, кран не работает все равно, – ответил один из рабочих и громко откусил огурец.

– Чего делать, чего делать, – передразнила Антонина, открывая ключом дверь небольшого железного сарайчика, – Вот еще одного дали в помощь. Чтобы ничего не делал. – У тебя спецодежда есть, – оглянулась она на Сидора.

– Нет, – помотал головой Сидор, – Мне не сказали.

– Не сказали ему, – пробурчала Антонина и зайдя в сарайчик, через некоторое время вышла, держа в руках бумажный сверток и резиновые сапоги. – Вот переоденешься в это. «Других размеров все равно нет», —она протянула Сидору вещи. – Так, пообедайте и начинайте резать трубу дальше. Я в трест за насосом. – Она, счистив палкой грязь с сапога, снова залезла в машину и поехала, оставляя в воздухе резкий запах бензина.

– Сидор, – представился Сидор и сделал легкий поклон головой, – Направлен к вам на работу в качестве землекопа. Временно. А вообще- то я студент. Подработать решил на каникулах.

– Садись студент, – ответил один из рабочих, отодвигаясь в сторону, – Обед у нас.

– Спасибо, – улыбнулся Сидор и сел рядом.

– Ты чего, без еды пришел, – посмотрел на него хмуро другой работяга.

– Мне не сказали. «Но я не голоден», —не принужденно произнес Сидор.

– На вот, поешь, – протянул работяга, кусок черного хлеба и стрелку зеленого лука.

– Спасибо, – ответил Сидор и с удовольствием откусил хлеб.

– Передай ему еще котлету, – сказал кто-то другой.

– И яйцо, – сказал третий.

Сидор с удовольствием принялся за еду. Рабочие ели молча, не спеша. Поев, они дружно закурили. Потом один из них встал, зашел в вагончик-бытовку и вернулся с чайником в руке. Он отпил через носик и протянул чайник Сидору: Кружек нет. У нас все пьют так.

– Я не пью, – отодвинулся испуганно в сторону Сидор. Все работяги внимательно посмотрели на него.

– В смысле. Пью, но после работы. Культурно на лавочке, – добавил он.

– Это вода, – покачал чайником мужик.

– Нет спасибо. Я вообще не пью. – Сидор встал, взял вещи и спросил, – А где можно переодеться.

– В бытовке, – указал с чайником в сторону вагончика мужик.

Когда Сидор, переодевшись в одинаковый как у всех синий комбинезон и резиновые сапоги, вышел из вагончика, рабочие уже стояли вокруг котлована и молча, смотрели вниз. Подойдя к ним и заглянув, он увидел сидящего на дне работягу, держащего в руке искрящийся наконечник горелки над куском трубы, торчащим из земли.

– Что он делает, – спросил Сидор и посмотрел на работяг.

– Трубу газом режет, – ответил кто-то.

– Это часа на три теперь, – добавил другой.

– Если кислород не закончится, – усмехнулся третий.

– Трубы то хорошие. Из танковой стали сделаны, – вздохнул первый.

– Да, при Сатрапове умели делать и не экономили, – закуривая, сказал второй.

– А смотри, какие привезли на замену. Они тонкие как из бумаги сделаны. Их ножовкой разрезать можно, – усмехнулся третий и добавил, – А эти бы еще лет сто пролежали.

В это время у того, кто резал трубу вдруг исчезло пламя в горелки. Он снял с головы защитную маску и, подняв голову, крикнул: «Кажись газ закончился. Подключай новый баллон». Двое работяг не спеша подошли к стальному сарайчику, вытащили оттуда металлический баллон и подтащив его к котловану, прикрутили к нему резиновый шланг, тянущиеся снизу. «Зажигай», – крикнул один из них и они, закурив стали снова смотреть вниз на сварщика, резавшего трубу. Так прошло часа два. Работяги еще раз поменяли баллон, но трубу разрезать, никак не удавалось.

– Похоже, Антонина сегодня не приедет, – сказал задумчиво один работяга.

– Час до конца работы остался. Конечно, уже не приедет, – добавил второй.

– Чего, может, в магазин слетаем, – покрутил по сторонам головой третий, и они дружно стали лазить по карманам, вытаскивая монетную мелочь и смятые грязные бумажки денег. Собрав все деньги в каске одного, они долго их пересчитывали и в конце концов досчитались, что не хватает тридцать семь копеек.

– Студент, добавь сорок копеек, – протянул каску к Сидору один из работяг.

– У меня нет ничего, – расстроено пожал плечами Сидор.

– Я добавлю, – вылезая по лестнице из котлована, крикнул сварщик.

Через полчаса работяга, ушедший в магазин, вернулся, неся что-то завернутое в газету. В газете оказалась бутылка с белой жидкостью, точно такая же, как и у Петровича в кабинете с надписью «Водка» из которой он поливал фикус.

– Будешь с нами пить, Студент, – спросил сварщик, прижимая нежно бутылку к груди.

– Я пью только после работы. Культурно на скамейке, в парке, – привычно ответил Сидор.

– Так мы тебе и предлагаем культурно. Через пятнадцать минут рабочее время заканчивается, – ответил сварщик и все работяги пошли радостно переодеваться в вагончик. Сидор постоял немного в раздумье и тоже пошел переодеваться.

Ровно в пять часов вся бригада сидела в сквере на лавочке. Сварщик, держал в руке бутылку, снова завернутую в газету, и наливал из нее по пол стакана жидкости и передавал его работягам. Сидор сидел с краю и ему стакан передали последним, когда все уже выпили и закурили. От жидкости исходил резкий, немного неприятный запах.

– Что это, – спросил он, принимаясь к стакану.

– Пей. Нормальная водка. Чего ты ее нюхаешь, – сплюнул недовольно на землю, сидящий рядом работяга, – Одним глотком. Понял?

– Понял, – кивнул Сидор, и закрыв глаза махом выпил стакан. – Что это было, – часто выдыхая и вытирая слезы, простонал Сидор.

– Первый раз, похоже, выпил студент, – смеясь и кашляя, произнес сварщик, и все работяги дружно засмеялись, весело поглядывая на Сидора.

Сидор пришел в себя минут через десять. Ожог внутри уже прошел, зато в голове поднялся какой-то шум, и вдруг стало так хорошо на душе. Работяги, продолжали курить и гово-

рять об чем-то своем и дружно смеялись. Сидор, не понимал, о чем они говорят, но тоже громко смеялся вместе со всеми.

– Ну, чего может, добавим. Погода хорошая сегодня, – встал со скамейки, сказал сварщик и стал шарить по карманам. Все вслед за ним, тоже стали выворачивать карманы и собрав пригоршню мелочи, отправили одного работягу в магазин. Тот вернулся через полчаса, неся в двух руках по бутылке. Но теперь они были не белыми, а красными. Сварщик налил стакан и протянул Сидору: «На водку денег не хватило. Будем пить бормотуху». Бормотуха была сладкая и понравилась Сидору больше чем водка. Он закрыл глаза и откинулся на спинку скамейки. Ему начинало нравиться жить на планете Ру, и он даже завел внутренний спор с профессором Матрицей, доказывая ей, что планета Ру ни такая уж и отсталая и находится значительно выше шестого уровня развития. В какой-то момент Матрица было уже согласилась, но тут Сидора сильно стали трясти и открыв глаза он увидел перед собой работягу, протягивающего ему стакан, на этот раз с золотистой жидкостью.

– Что это, – еле ворочая языком, спросил Сидор.

– Пиво. Надо отлакировать. Пей, – ответил работяга.

Сидор улыбнулся в ответ, взял стакан, выпил, но уже не почувствовав никакого вкуса и запаха, тут же уснул, крепко сжимая обеими руками стакан.

Сколько времени спал, он не помнил, но проснулся, от того, что его кто-то стал сильно трясти за плечо. Он открыл глаза. Перед ним стояли два милиционера, те самые, которые арестовали его в трамвае.

– Распиваем. «В общественном месте», – сказал Сержант, увидев, что Сидор проснулся.

– Я же культурно. После работы. С мужиками, – он оглянулся по сторонам, скамейка была пуста. – А где мужики?

– Что с ним делать будем, – спросил второй милиционер.

– Отвезем в участок. Сдадим для плана, – подумав, решил Сержант. – Вставай, поехали, – он приподнял Сидора за плечи. И они, подхватив его под руки, повели к мотоциклу с коляской, стоящему на дороге. Сидор, еще не отойдя ото сна, молча, шел, продолжая сжимать обеими руками стакан.

– Вот, алкаша в сквере задержали, – вталкивая Сидора в кабинет дежурного, доложил Сержант.

– Петя, сколько можно тебе говорить, у нас по алкашам план выполнен на двести процентов, – зевая, ответил дежурный и посмотрел на Сидора уставшими глазами, – Подожди, ты же его утром как тунеядца уже задерживал, – и он посветил настольной лампой в лицо Сидора.

– Точно он, – повернув к себе Сидора, удивился сержант, – Кто ты на самом деле, а ну отвечай, – и он с силой потряс Сидора за грудки.

– Я землекоп, – немного запинаясь, ответил Сидор, – Из МУ 5. – Мы трубы перекладывали. А потом культурно посидели в сквере.

– Чего с ним делать, – чуть отворачиваясь от пахнущего перегаром Сидора, спросил сержант.

– Из СМУ 5, – переспросил офицер, – Сейчас Петровичу позвоню. Пусть приезжает и забирает его на поруки. – Он подтянул к себе огромный черный телефон, снял трубку и набрал номер, – Петрович, привет. Капитан Кар пуха. Слушай, тут снова твоего задержали. Ну, не трезвого же. Приезжай, забирай или мы их скоро расстреливать начнем. Жду. Бутылка с тебя, – и он, тяжело вздохнув, положил трубку. – Отведите пока его в обезьянник.

Сержант с напарником, вывели Сидора из кабинета, и впахнули в маленькую комнатку с решетчатой дверью:

– Ты чего в стакан вцепился, – попытался забрать стакан из его рук напарник.

– Это не мой. Мне его надо вернуть, – отводя руки, недовольно ответил Сидор.

– Да оставь ты его, – пробурчал сержант и они, с напарником заперев дверь на замок ушли.

Сидор внимательно оглядел комнату, слабо освещенную плафоном на потолке, закрытым решеткой. У стены стояли деревянные нары, а в углу оцинкованное ведро и лежала кipa газет.

«Странно, они везде используют газеты, – подумал Сидор, – А вот портрета лысого, здесь, почему-то нет». Он, осторожно поставив стакан на пол, и с удовольствием растянулся на нарах. «Интересно у них тут устроено, на планете Ру, – еще успел подумать он и тут же уснул.

И ему приснился сквер рядом с котлованом. Он сидел один на скамейке, держа в руке стакан, а внизу на земле стояла открытая бутылка той самой водки. «Где же мужики», – подумал он и стал вглядываться в глубину сквера, где по дорожке к нему кто-то шел, в шляпеканопе и свободном светлом костюме. Человек подошел ближе, снял шляпу, и Сидор с некоторым испугом узнал в нем лысого с портрета. Лысый хитро посмотрел на Сидора, погрозил пальцем и произнес: «Пьешь».

– Я только с друзьями, после работы, – простонал в ответ Сидор.

– Зря, – веско ответил лысый и сел рядом на скамейку. Он порылся в кармане и достал немного увядший початок кукурузы. «Лучше бы кукурузу ел», – протянул ему лысый початок: «Попробуй».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.